

Что касается избрания классика, то оно по каким-то причинам тогда не состоялось. Выборы прошли уже после смерти Никитина, в начале 1917 г., когда вакансий было две. Латышев представил к избранию ученика Петра Васильевича М. И. Ростовцева и своего собственного ученика — А. В. Никитского, и они оба были избраны.

К истории академических учреждений

Библиотека

К началу XX в. особую остроту приобрела проблема расширения помещений академических учреждений. Основная их часть находилась на Стрелке Васильевского острова: в Кунсткамере и прилегающем к ней здании на Таможенном переулке, в главном здании Академии наук и «Музейном флигеле». В главном здании Академии наук и сейчас в первоначальном виде сохранились большой и малый конференц-залы. В малом конференц-зале проходили Общие собрания академиков и заседания отделений. В парадном двухсветном большом конференц-зале (занимающем половину здания) устраивали торжественные заседания Академии наук, привлекавшие большое стечение народа. В 1910 г. в большом конференц-зале был установлен диплодок, поднесенный в подарок Николаю II Э. Карнеги²⁵³. На втором этаже находились кабинеты президента, вице-президента и постоянного секретаря, здесь же сидели канцелярские служащие. Из научных учреждений в главном здании размещались Физический кабинет, Славянский отдел библиотеки, археологический отдел Этнографического музея, Архив Академии наук, а также несколько квартир академиков и сотрудников Академии²⁵⁴. Большая часть квартир располагалась в «доме академиков» на углу 7-й линии и Николаевской набережной²⁵⁵. Академическая типография и сейчас находится на углу 8-й линии Васильевского острова и Большого проспекта.

В здании Кунсткамеры размещалась Библиотека и хранилась часть коллекций Музея антропологии и этнографии. Библиотека, основанная в 1714 г. под названием «Императорская библиотека», была старше Академии наук и стала академической в 1726 г. В 1841 г. с учреждением Отделения русского языка и словесности в библиотеке были образованы

²⁵³ Там же. Д. 33. Л. 28.

²⁵⁴ Первоначально главное здание предназначалось для квартир академических служащих, «магазинов» (складов) и книжной лавки.

²⁵⁵ Князев Г. А. Дом академиков // Альманах «Белые ночи». Л., 1974. С. 79–92.

два отделения: в I отделении находились книги, журналы и рукописи на русском, во II отделении хранились книги и рукописи на иностранных языках²⁵⁶. Каждое отделение имело своего директора. С 1858 г. директором (или библиотекарем) I отделения был Куник, который в 1881 г. выделил в его составе Славянский отдел (он занял бывшую квартиру Чебышева, находившуюся в главном здании). После смерти Куника в 1899 г. директором стал А. А. Шахматов.

С 1879 г. директором II отделения Библиотеки был А. А. Штраух, в 1890 г. его сменил Залеман, который проработал на этом посту более двадцати пяти лет. По свидетельству людей, хорошо его знавших, любовь к книге доводила его до того, что интересы книги он ставил выше интересов людей. Ольденбург, его большой друг, рассказывал, как однажды, обсуждая с Залеманом вопрос, касающийся внутреннего распорядка в библиотеке, решение которого Залеманом явно шло в ущерб удобству читателей, он сказал Залеману: «Но ведь не станете же Вы отрицать, что книга для человека, а не человек для книги». На что получил ответ: «Для меня это еще вопрос»²⁵⁷.

Постоянно растущие библиотечные фонды просто задыхались в Кунсткамере, где перекрытия под тяжестью все увеличивавшейся нагрузки грозили обрушиться, и в здании появились трещины. В 1850-е гг. К. С. Веселовский после переезда в Петербург хотел было отдать свою библиотеку в Академию, потому что полагал, что огромная библиотека ученого, когда он не имеет крупных средств ее поддерживать, является как бы ядром на ногах каторжника. Однако Академия, несмотря на бедность своей библиотеки экономическими книгами, особенно иностранными, решительно отказалась принять этот дар за недостатком места. Веселовский был вынужден передать ее в Московский университет. «Так трудно у нас не только работать, но даже жертвовать и даром отдавать», — сетовал он²⁵⁸.

В 1884–1886 гг. по проекту академического архитектора Р. Р. Марфельда в Таможенном переулке вплотную к Кунсткамере было построено двухэтажное здание, предназначавшееся для русского отдела библиотеки, но в 1887 г. оно было передано Музею антропологии и этнографии, а Библиотека получила 2 зала на первом этаже Кунсткамеры.

²⁵⁶ В одном из залов библиотеки находился и не имевший своего помещения Русский нумизматический кабинет, в 1908 г. он вообще утратил самостоятельность и был официально присоединен к библиотеке.

²⁵⁷ *Периханян А. Г.* Карл Германович Залеман // *Очерки по истории русского востоковедения.* М., 1959. Сб. 4. С. 106.

²⁵⁸ Воспоминания И. И. Янжула о пережитом и виденном в 1864–1909 гг. СПб., 1911. Вып. 2. С. 81.

В начале XX в. Академия наук более всего нуждалась в специально приспособленном здании для библиотеки, которая насчитывала к этому времени более двух миллионов книг²⁵⁹. В 1903 г. было получено согласие министра финансов С. Ю. Витте уступить Академии часть территории предназначавшегося на слом старого Гостиного двора²⁶⁰. В 1907 г. новый министр финансов В. Н. Кокковцев подтвердил это обещание. Строительство на месте старого Гостиного двора могло быть начато не ранее, чем через два года, но чтобы закрепить данное уже двумя министрами обещание и сделать его обязательным для следующих министров, Никитин счел полезным создать междепартаментальную комиссию для постройки новых зданий для библиотеки, типографии и дома для служащих. Никитин рекомендовал президенту ввести в эту комиссию Радлова и Ольденбурга, объяснив преимущества такого дуэта тем, что «стремительная и подчас резкая настойчивость одного представителя Академии (т. е. Радлова. — *Е. Б.*) с пользой для дела умерялась бы мягкостью форм обращения, свойственной другому (т. е. Ольденбургу. — *Е. Б.*)»²⁶¹. Константин Константинович лично написал министру народного просвещения П. М. Кауфману, Никитин побывал у министра и дал ему добавочные разъяснения, после этого согласие на создание комиссии было получено²⁶². По распоряжению Константина Константиновича в комиссию вместо Ольденбурга вошел Никитин. Принять на себя председательство в комиссии согласился директор департамента Государственного казначейства С. Ф. Вебер.

Проектирование библиотечного здания было поручено академику архитектуры Р. Р. Марфельду. В 1910 г. проект поступил на рассмотрение Академии художеств, и в 1912 г. строительство здания библиотеки и жилого дома для служащих Академии было начато и в целом завершено к началу Первой мировой войны. Однако около 10 лет здание не использовалось по назначению — в нем находился госпиталь. Только в 1924 г. оно было передано Академии наук и Библиотека наконец переехала в него из Кунсткамеры.

²⁵⁹ Подробнее о положении Библиотеки в 1900–1917 гг. см.: История Библиотеки Академии наук СССР: 1714–1964. М., Л. С. 262–300.

²⁶⁰ Старый Гостиный двор был построен в 1722–1735 гг. по проекту Д. Трезини, в 1821–1824 гг. здание подверглось капитальному ремонту и реконструкции, по-видимому, по проекту К. Росси. Грандиозный по своим размерам памятник (периметр его сторон превышал 750 м), с «саженными» стенами и с арочными галереями, оставил о себе воспоминание в том небольшом здании, выходящем на Тифлисскую улицу, которое ныне занимает Институт галургии.

²⁶¹ ПФА РАН. Ф. 6. Оп. 1. Д. 29. Л. 40 об.–41. Письмо П. В. Никитина Константину Константиновичу от 6.06.1907.

²⁶² Там же. Л. 41.